

— Подруга, я помылся, иди скорее ты.

Линь Си вышел из комнаты и принялся с силой нюхать свою свежую одежду — ему всё казалось, что от неё исходит какой-то странный запах. Ни мыла, ни стирального порошка в доме не было, так что отмыться по-настоящему не удавалось, но для человека, попавшего сюда из эпохи апокалипсиса, возможность просто принять ванну уже была огромным счастьем.

В их мире ресурсы были на исходе, повсюду бродили зомби, и они были вынуждены вести жизнь затворников. Каждый день, накопив энергию с помощью солнечных батарей, он смотрел видео о вкусной еде или упражнялся, нарезая воздух кухонным ножом на разделочной доске.

А его лучшая подруга Гао Мэнли обожала смотреть всякую ерунду: как делают приправы, как изготавливают помаду, румяна или косметику, или как варят мыло. У неё были поистине золотые руки, чему он искренне завидовал. Ещё страшнее было то, что она подсела на каналы о земледелии и выживании в дикой природе. В их мире они могли только прятаться дома, выйти наружу было невозможно. Смотреть и не делать — толку от всех этих рецептов не было никакого: землю не вспахать, урожая нет, приходилось лишь время от времени выбираться наружу в поисках припасов. После вспышки зомби-вируса население планеты сократилось до двух миллионов человек.

По мнению Линь Си, если уж есть свободное время, лучше уж смотреть видео, где предки готовят еду, чтобы хоть как-то утолить голод воображением.

Линь Си окинул взглядом их обшарпанное жилище. На самом деле, подруга была права: переместиться из постапокалипсиса в мирное время для них — настоящий подарок небес. Это словно манна небесная, лучше и быть не могло!

Да Ню высунул голову из сарая, с опаской поглядывая на Линь Си, стоявшего во дворе. Линь Си почувствовал на себе жгучий взгляд и, обернувшись, увидел выглядывающую голову. Это был их новообретённый сын — Да Ню.

Линь Си поправил лицо, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее, и помахал ему рукой. Кто бы мог подумать, что для Да Ню этот жест покажется вызовом духа! Мальчик вздрогнул от ужаса: неужели отец решил свести с ним счёты?

Линь Си с ласковой улыбкой позвал:

— Да Ню, иди сюда.

Да Ню весь затрясся. Каждый раз отец сначала источал остатки отцовской любви, а потом заставлял его воровать. Но дедушка с бабушкой учили его, что нельзя заниматься подлыми делишками, и он сам не хотел быть таким, как родители. Поэтому всякий раз, когда он отказывался, отец жестоко его избивал. Потирая синяки на руках, он смотрел на Линь Си как на дьявола — от одной только его улыбки ему потом снились кошмары.

— Папа, я виноват, не бей меня больше! Я не должен был спрашивать, где мама прячет деньги... — вопил Да Ню, подбегая и падая на колени, надеясь хоть каплей жалости пробудить в отце крошечный остаток отцовских чувств.

Линь Си от такого крика остолбенел и застыл на месте. Он... он просто хотел узнать, что вообще происходит в этой семье, но кто-нибудь скажет, что происходит сейчас? Этот пацан что, пытается его подставить?

— Что случилось? Что происходит? — Гао Мэнли, только что закончившая обтираться, услышала шум во дворе. По голосу она поняла, что это их сын. Она поспешно накинула одежду и вышла наружу, став свидетельницей этой сцены.

— Мама, я виноват, я виноват, умоляю, прости меня! — Да Ню подполз к Гао Мэнли, заливаясь слезами и соплями. Выглядел он крайне жалко.

Гао Мэнли вопросительно посмотрела на Линь Си.

Гао Мэнли: Что происходит?

Линь Си: Понятия не имею.

Они оба стояли, хлопая глазами. Да Ню, заметив их переглядывания, подумал: ну всё, конец, родители наверняка затевают что-то недоброе, сегодня ему не уйти из их лап.

— Эй вы, двое! Только попробуйте ещё раз тронуть Да Ню! — в этот момент из соседнего двора выскочила старуха с палкой в руках. Она встала у ворот и с яростью указала на них.

Линь Си при виде этой свирепой старухи вздрогнул и, сделав пару шагов, спрятался за спину Гао Мэнли, прошептав:

— Подруга, кто она? Такая злая.

Гао Мэнли, увидев старуху, уже собралась подойти и объяснить, что они не собирались бить ребёнка, но стоило ей сделать шаг, как та с воплем выронила палку, бросилась обратно в свой двор и поспешила запереть ворота.

Подул ветерок, оставив во дворе лишь растерянную парочку и рыдающего на земле Да Ню. Гао Мэнли посмотрела на брошенную палку, затем на наглухо закрытую соседскую дверь. Что случилось? Почему она убежала?

Она подошла и подняла палку, и в этот момент ворота соседнего двора снова открылись. Теперь оттуда высыпали все, кто был дома. Она узнала старика — того самого хилого деда, который когда-то помогал ей идти. Рядом с ним стояла молодая женщина с тёмной кожей и слегка впалыми щеками. Она была одета просто, в выцветшую одежду с заплатками, но чистую и опрятную.

Рядом была седовласая старуха с лицом, изрезанным глубокими морщинами, мутными глазами и запавшими губами. У ворот их двора маячили трое мелких сорванцов, которые с негодованием смотрели на Гао Мэнли и Линь Си. Они были слишком малы, чтобы открыто выражать протест, но их гнев был очевиден.

Старик сделал полшага вперёд и заговорил первым:

— Вы двое, совсем совесть потеряли? Даже тигр не ест своих детёнышей! Да Нью — ваш родной сын, как вы можете так его мучить каждый день?

Столкнувшись с обвинениями, Гао Мэнли была ошеломлена, но уловила суть. Значит, этот старик и старуха — свёкор и свекровь прежних владельцев тел, а та женщина — их невестка. И что это значит — они каждый день мучили сына?

Она опустила взгляд на Да Нью: его одежда была явно мала, а из-под рукавов виднелись руки, покрытые синяками. У неё сжалось сердце. Что за нелюди были эти родители?

Гао Мэнли сделала два шага вперёд, желая разобраться, но свекровь и невестка в испуге отпрянули. Свёкор хоть и не сдвинулся с места, но его ноги заметно дрожали. Гао Мэнли поразились: неужели прежние хозяева били и свёкров с невесткой? Неужели этот мир сошёл с ума? Невестка бьёт свёкров? Неужели эта баба была настолько лютой?

— Ты чего хочешь? Стой там, не двигайся! — рявкнул свёкор, пытаясь сохранить самообладание.

Гао Мэнли застыла на месте, не зная, что делать. Она открыла рот, чтобы объяснить, но поняла, что любые слова сейчас прозвучат как оправдания. Она знаком показала Линь Си подойти: мол, это же твои «родители».

Линь Си, видя суровое выражение лица отца, покачал головой. Нет, он не пойдёт, он тоже боится.

В воздухе повисло напряжение, словно натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть. Да Нью, сидя на земле, боязливо наблюдал за происходящим, его маленькое тельце мелко дрожало. Гао Мэнли и Линь Си с болью смотрели на него — досталось же ребёнку.

Спустя мгновение Гао Мэнли глубоко вздохнула и медленно произнесла:

— Отец, мать, мы... мы знаем, что раньше вели себя неправильно. Но мы уже не те, что прежде. Мы решили исправиться и начать жить по-человечески.

Да, теперь она не та женщина, она Гао Мэнли, и нельзя судить их по прошлым поступкам. Линь Си поспешно закивал, подтверждая её слова.

Однако свекровь и невестка по-прежнему смотрели на них с недоверием и опаской. Свёкор нахмурился, изучая их лица, пытаясь понять, правду ли они говорят. Неужели это просто уловка, чтобы усыпить бдительность, а как только они уйдут, те снова примутся за Да Нью? Нельзя попасться на их хитрость.

<http://bllate.org/book/20798/2089961>